

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию Шувалова Игоря Ивановича
«Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период
социально-экономического кризиса (теория и практика)»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических
наук по научной специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Социально-экономический кризис – явление имманентно присущее рыночной экономике, поэтому исследование правового регулирования отношений существующих в период кризисов – необходимое и актуальное направление в правовых исследованиях. Несмотря на то, что кризисные явления проявляются во всех сферах деятельности общества, наиболее ярко они видны в экономике и предпринимательской деятельности.

Последние десятилетия показали все более частое проявление кризисных явлений в обществе и экономике, все более глубокие изменения условий их возникновения и последствий.

Актуальность – широкое понятие, включающее не только необходимость отражения в исследовании задач сегодняшнего дня, но и включающее выявление тенденций, перспектив развития науки в сфере права в целом. С этой точки зрения, работа И.И. Шувалова в полной мере является актуальной, т.е. отвечающей на новые не до конца изученные вопросы, стоящие перед наукой права, в которой сформулировано видение будущего развития права.

Главный критерий актуальности (и не только актуальности) – эффективность воздействия на качество жизни человека. Проведенное диссертационное исследование – имеет своей конечной целью именно решение социальных задач общества и государства в условиях сложившейся в

этом обществе реальности, именно поэтому оно и с этой точки зрения также является чрезвычайно актуальным.

Формулировка темы исследования ясно показывает широту охвата рассматриваемых проблем, и это не минус, а плюс исследования: это не только вопросы теории, доктрины права, но и вопросы практики. Перед читателем раскрывается широкое видение возникающих проблем в сфере правового регулирования отдельных отраслей (подотраслей) права: предпринимательского, гражданского и др., исследования отношений в сфере энергетического права, отношений в сфере банкротства, инноваций и т.д.

Особо следует подчеркнуть абсолютно правильный методический подход в исследовании, при котором автор не ограничивается узкими горизонтами какой-то одной отрасли права: в период социально-экономических кризисов затрагиваются все виды отношений: и частные, и публичные, и предпринимательские, и гражданские и т.д.

Исследование действительно носит комплексный характер, в том числе и с точки зрения качественной характеристики.

Комплексность исследования выражается в присутствии экономического элемента исследования, изучения экономической сущности проблемы, как совокупности, системы отношений (см., Мамутов В.К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности. Киев. 1982. С. 198 и др.).

Системность исследования выражается в единстве предмета исследования – предпринимательской деятельности в определенных условиях хозяйствования.

Актуальность работы находит закрепление и выражение в формулировках целей и задач исследования.

Основная цель диссертационной работы заключается в формировании системы научного знания о закономерностях и особенностях правового регулирования предпринимательских отношений в условиях социально-экономического кризиса.

Цель определяет задачи, среди которых хотелось бы выделить следующие:

- определить механизм действия, структуру и место антикризисного законодательства в правовой системе;
- предложить новые подходы к систематизации законодательства о предпринимательской деятельности в не кризисных и кризисных условиях течения экономических процессов;
- определить механизм действия, структуру и место антикризисного законодательства в правовой системе;
- раскрыть соотношение частных и публичных интересов для целей правового регулирования для целей правового регулирования предпринимательской деятельности в не кризисных и кризисных условиях и др.

Достижение поставленных целей и решение поставленных задач невозможно без четкой структуры исследования. Диссертация И.И. Шувалова, написана по ясному, четкому, логичному плану, из которого хорошо видно использование автором всех основных методов научного исследования: исторического, метода сравнительного исследования, диалектического метода и ряда других.

Исследование начинается с рассмотрения генезиса предпринимательских отношений и их правового регулирования; анализа понятия предпринимательской деятельности; специфики правового статуса субъектов предпринимательской деятельности как отражение социально-экономического кризиса (I глава диссертации).

Автор решительно исходит из позиции, в соответствии с которой предпринимательские отношения является едиными, что позволяет говорить о существовании самостоятельной отрасли права - предпринимательское право. Предмет этой отрасли носит комплексный характер, поскольку комплексными являются отношения, регулируемые предпринимательским правом, но при этом предмет предпринимательского права не делиться на отношения частные – гражданские и публичные – административные, налоговые – он един.

Отсюда следует, что единые отношения могут быть опосредованы единым нормативным актом, определяющим основы правового регулирования бизнеса (с. 40).

Бесспорный интерес вызывают страницы работы, на которых диссертант обращает внимание на понятие экономической деятельности (с. 43 и др.). Социально-экономический кризис затрагивает не только отношения предпринимательства, но и иные экономические отношения и широкий взгляд на проблему только придает больше обоснованности соответствующим научным выводам. На с. 46, 51 и других раскрывается понятие экономической деятельности, определяется взаимосвязь с хозяйственной деятельностью, предпринимательской деятельностью. К сожалению, остается не ясным вопрос о необходимости закрепления в нормах права определения экономической, хозяйственной деятельности. Представляется, что экономическая деятельность – это экономическая категория, а не правовая и закрепление этого определения в законе не является необходимым.

Представляется дискуссионным является вывод, сделанный автором, на с. 57, в соответствии с которым «отсутствие направленности совершаемых юридических действий на получение прибыли должно автоматически исключать ее из предпринимательской». Представляется, что такой подход не отвечает современным взглядам на предпринимательскую деятельность, как деятельность, при которой главная цель деятельности состоит в

удовлетворении интересов потребителей, а не только и не столько в получении прибыли.

И.И. Шувалов верно отмечает существующий в настоящее время отраслевой (цивилистический) характер определения предпринимательской деятельности, подчеркивая при этом межотраслевой комплексный характер предпринимательства, и предлагает собственное определение предпринимательской деятельности, при этом, однако, вновь делает вывод о возможности его закрепления в Гражданском кодексе Российской Федерации, что противоречит идеи комплексности предпринимательского права.

Разработанное автором определение предпринимательской деятельности, бесспорно, заслуживает поддержки, однако следовало больше внимания уделить анализу такого относительно нового явления как социальное и экологическое предпринимательство.

Следует согласиться с выводом, содержащимся в названии параграфа 3 главы 1: «Специфика правового статуса субъектов предпринимательской деятельности как отражение социально-экономического кризиса». Действительно, статус субъектов не может не учитывать происходящие во время кризиса изменения.

Следует поддержать вывод о том, что публичные образования непосредственно не осуществляют предпринимательскую деятельность, хотя и являются субъектами предпринимательских отношений (с. 73).

В литературе давно идет дискуссия о том, существует ли государственное предпринимательство. Ясно, что само государство в лице своих органов предпринимательством не занимается и не может заниматься, исходя из положений, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Однако это не значит, что у государства нет интересов, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, что проявляется, например, в участии государства в корпоративных отношениях.

Одно из важнейших направлений в научных исследованиях – это исследование взаимодействия бизнеса и власти. В диссертационном исследовании затрагивается и этот вопрос. Взаимодействие выражается не только в поддержке бизнеса, взаимодействии на уровне различных консультационных советов и встреч, но и в наделении субъектов предпринимательской деятельности некоторыми полномочиями органа исполнительной власти, например, в части непосредственного управления территорией опережающего развития (с. 80). Такое взаимодействие мы видим на примере правового статуса и правового регулирования деятельности Инновационного центра «Сколково», Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы» и др.

При рассмотрении проблемы правового статуса субъектов предпринимательской деятельности, действующих в условиях социально-экономического кризиса, следует поддержать вывод о том, что сегодня «нет оснований для определения территорий с особым режимом хозяйствования в качестве субъектов права в целом и в качестве субъектов предпринимательской деятельности, в частности. Территории со специальным правовым режимом обособлены для облегчения осуществления предпринимательской деятельности их резидентами и представляют собой организационно-правовые формы стимулирования экономического развития на местах» (с. 84). На наш взгляд, речь идет не столько об особых организационно-правовых формах стимулирования, сколько об особых правовых режимах функционирования указанных и иных подобных образований в целях достижения, прежде всего, инновационного развития определенных сфер экономики (медицина, космос, биотехнология и т.д.).

В целом ряде случаев на страницах работы рассматриваются проблемы, имеющие значение не только для анализа социально-экономических кризисов и их последствий, но и имеющих место в рамках обычной экономической деятельности, что важно для оценки значимости рассматриваемой

диссертации. Так, может быть и не новая, но важная проблема - определение и отнесения некоммерческих организаций к субъектам предпринимательской деятельности, достаточно глубоко рассмотрена автором исследования на страницах диссертации.

И.И. Шувалов обоснованно считает, что с определенными оговорками некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую доход, можно отнести к субъектам предпринимательской деятельности (с.85).

Представляется, однако, что проблема состоит в том, как обособить организации, приносящие доход, от тех, кто такой деятельностью не занимается. Законодатель, на наш взгляд, должен установить правило, в соответствии с которым сами некоммерческие организации не должны непосредственно заниматься предпринимательской деятельностью или деятельностью, приносящей доход, а должны создавать для этого самостоятельные юридические лица – субъекты предпринимательской деятельности в установленных организационно-правовых формах. Подобный подход позволит объективно контролировать их деятельность и сосредоточить деятельность некоммерческих организаций на достижении уставных целей.

В условиях социально-экономических кризисов особую роль играют такие субъекты, как государственные корпорации, государственные компании. Именно эти субъекты – ключевые участники кризисной экономики, основа решения сложных вопросов права и экономики. Несмотря на то, что они определены законом как некоммерческие организации их роль в экономике в условиях социально-экономического кризиса чрезвычайно велика и надо признать, что без них было бы сложно достигнуть соответствующего результата.

К сожалению, автор диссертации недостаточное внимание уделил деятельности государственных корпораций и государственных компаний в условиях социально-экономического кризиса.

Название второй главы диссертации звучит как «Роль права в регулировании предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса», однако в действительности содержание главы второй значительно шире и включает также вопросы участия государства и роль государства в регулировании предпринимательской деятельности.

По существу, основными вопросами диссертационного исследования (и вполне обоснованно) являются вопросы соотношения частного и публичного в праве и определения места государства в правовом регулировании в условиях кризиса.

Принципиальным, основным и важнейшим тезисом, заслуживающим поддержки, является вывод о том, что в Российской Федерации с учетом всех ее особенностей (географических, исторических, правовых и т.д.), именно государство должно оставаться ключевой фигурой в формировании национальной экономической политики. При этом одной из основных мер выхода из экономического кризиса является государственная поддержка бизнеса (с. 101).

Представляется важным сделанный в диссертации акцент на реальный сектор экономики. В доктрине предпринимательского права анализ отношений в реальном секторе экономики нашел свое отражение в работе академика РАН В.В. Лаптева «Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики» (М., 2010), а также в диссертационном исследовании Герасимова О.А. «Эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики России».

Такой подход представляется принципиально важным, ибо именно реальный сектор является основой экономике, именно реальный сектор обеспечивает устойчивое развитие в кризисных условиях, что хорошо видно на примере современной России.

Любое исследование в сфере права было бы неполным без исследования законодательства и перспектив его развития в рассматриваемой сфере. В этой связи не вызывает сомнения вывод о том, что проведенная реформа гражданского законодательства безусловно не решила всех проблем его несовершенства. Более того, она только подчеркнула сложность в формировании российской правовой системы. Гражданское право традиционно относится к частному праву, в то время как ГК РФ регулирует как частные, так и публичные отношения (с. 104).

Подобный вывод ставит вопрос о выработке единой правовой политики в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности.

На сегодня такой четко сформулированной правовой политики нет.

Концепция развития гражданского законодательства не есть концепция развития правового обеспечения предпринимательской деятельности, правового обеспечения рыночной экономики и необходимость создания в рамках российского суверенного права системы антикризисного правового механизма – необходимое условия поступательного устойчивого развития российской экономики.

Понятно, что антикризисное законодательство должно основываться на иных фундаментальных правовых актах, в частности, на федеральном законе (а может быть и кодексе), определяющим взаимоотношения бизнеса и власти.

Именно такую идею и поддерживает автор диссертации (с. 120).

В этой связи было бы интересным проанализировать принятый в Республике Казахстан Предпринимательский кодекс от 29 октября 2015 г., который по существу и определяет прежде всего взаимоотношения бизнеса и власти. На наш взгляд, он содержит много интересных положений, которые могут быть учтены и при совершенствовании российского законодательства.

Одной из острых проблем правового регулирования бизнеса, является вопрос определения пределов свободы усмотрения субъектов предпринимательской деятельности, вопрос об ограничениях деятельности предпринимателей (параграф 3 главы 2).

Следует согласиться и поддержать автора диссертационного исследования в выводе о значимости правового принципа свободы предпринимательства и обязанности государства его обеспечивать.

При рассмотрении доктрины добросовестного и разумного поведения участников предпринимательской деятельности в диссертации делается вывод о том, что «следует поддержать отечественного законодателя не только в части закрепления норм о разумном, о добросовестном поведении участников гражданского оборота в ГК РФ, но и в отношении установления презумпции добросовестности, что можно рассматривать как один из элементов формирования доверия и стабильности в предпринимательских отношениях» (с. 135).

Нет сомнений и в правильности вывода о том, что «в ходе осуществления судебного контроля суды не должны заниматься оценкой экономической целесообразности тех или иных бизнес решений» (с. 140). Однако это не означает, что суды не должны учитывать экономические факторы, экономические обстоятельства при разрешении споров. При разрешении споров судом недопустим формальный подход.

Наряду с общими, принципиальными вопросами темы в диссертации раскрываются конкретные вопросы правового регулирования предпринимательских отношений в условиях кризиса, в частности на примере института банкротства и его роли в период социально-экономического кризиса (параграф 5 главы 2).

Любое исследование в сфере права было бы неполным, если бы в нем не раскрывались вопросы, касающиеся конкретных инструментов права, с помощью которых достигаются те или иные цели и задачи.

В рамках 3 главы диссертации исследуются такие инструменты воздействия как государственно - частное партнерство (с. 175 и др.), механизмы поддержки малого, среднего и индивидуального предпринимательства (с.185 и др.), средства защиты холдинговых структур и др.

Научное исследование, проведенное И.И. Шуваловым, основывается на примере отдельных отраслей и сфер экономической деятельности, к числу которых относятся инвестиционная, инновационная, банковская деятельность, сфера энергетики и другие отрасли. В ходе такого рассмотрения автором были выявлены пробелы в правовом регулировании соответствующих отношений, высказаны позиции по спорным теоретическим и практическим вопросам.

Научная новизна исследования, проведенного И.И. Шуваловым, вне всякого сомнения, присутствует и содержится непосредственно в тексте диссертационного исследования, что было показано выше при анализе структуры и содержания работы, а также выражается в положениях, выносимых на защиту.

Следует сделать однозначный вывод о достоверности и аргументированности научных положений, сделанных автором. Так, например, принципиальным представляется вывод о том, что «общепринятое разграничение права и его институтов на частное и публичное обнаруживает исключительно академическую значимость и практическую условность применительно к системе антикризисного законодательства, поскольку используемые механизмы и средства правового регулирования в период социально-экономического кризиса не могут быть predeterminedены

изолированными интересами государства, граждан и юридических лиц» (положение 1).

В положении 2, выносимом на защиту, обоснованно утверждается, что стратегические цели и задачи социально-экономического развития Российской Федерации предполагают укрепление партнерских отношений, расширение сотрудничества между бизнесом и институтами публичной власти, требуя переориентации целей и понимания предпринимательской деятельности.

Бесспорный интерес имеет и вывод о том, что частные интересы конкретных субъектов могут приобретать публичную значимость, способствуя расширению традиционных научных представлений о частных и публичных интересах в праве (положение 8).

Следует согласиться с выводом о том, что социальный характер института несостоятельности (банкротства) предопределяет механизм урегулирования противоречий между субъектами отношений несостоятельности, которые неизбежно возникают в силу недостаточности имущества должника для удовлетворения интересов всех его кредиторов. Учитывая изложенное, институт банкротства следует признать правовым средством разрешения конфликта как частных, так и публичных интересов (положение 12).

Не перечисляя всех достоинств выносимых на защиту положений, не исключая дискуссионности некоторых из них, следует сделать вывод о их обоснованности и достоверности.

Несомненным достоинством проведенного исследования можно признать глубокий анализ широкого круга нормативных правовых актов, отечественных и зарубежных научных источников, судебной практики.

Несмотря на отмеченные и иные содержащиеся в диссертационном исследовании И.И. Шувалова достоинства, ряд положений требует дополнительных пояснений.

1. Анализируя роль и значение саморегулирования, автор присоединяется к мнению о том, что институт саморегулирования является довольно спорным инструментом правового регулирования экономики, как один из элементов либерального подхода (с. 97).

Изложенная позиция требует пояснений, учитывая широкое распространение института саморегулирования рыночной экономики как в нашей стране, так и в экономиках других стран.

2. В положении 4, выносимом на защиту, делается предложение о целесообразности принятия отдельного рамочного закона, который бы был основой антикризисного законодательства. Сама по себе идея не вызывает возражений, однако было бы интересным выяснить мнение диссертанта о структуре такого нормативного правового акта и его месте в системе права.

3. Автор совершенно верно отмечает, что в законодательстве недостаточно четко определены критерии социального предпринимательства (положение 6).

С мнением автора следует согласиться, однако в тоже самое время хотелось бы получить ответ на вопрос о том, каковы должны быть эти критерии.

4. На с. 198 делается вывод о том, что «отсутствие юридического определения холдинга на уровне законодательства (не считая банковского холдинга) не мешает его фактическому существованию и успешному уходу от административной и гражданско-правовой ответственности благодаря использованию данной организационной формы».

В этой связи требует пояснения отношение диссертанта к холдингу, если эта форма способствует успешному уходу от ответственности.

Кроме того, хотелось бы выяснить отношение диссертанта к такой новой форме ведения бизнеса как экосистема.

5. Рассматривая вопросы правового регулирования в топливно-энергетическом комплексе, утверждается, что Международный коммерческий арбитраж, вопреки чрезвычайно распространенной в российской юридической науке точке зрения, имеет ряд недостатков по сравнению с государственным судом. Это, в частности отсутствие института третьего лица, равно как и процессуальных фигур соистцов и соответчиков (с. 225).

Означает ли подобный вывод, что Международный коммерческий арбитраж при наличии подобных «недостатков» не может эффективно защищать интересы предпринимателей.

6. На с. 253 обоснованно утверждается, что в отношении гражданина-потребителя односторонний отказ энергоснабжающей организации от договора энергоснабжения недопустим в принципе. Вопрос применительно к энергоснабжению не возникает, однако означает ли также недопустимость одностороннего отказа от газоснабжения газоснабжающей организации, теплоснабжения теплоснабжающей организации в отношении гражданина-потребителя.

7. Диссертант утверждает, что «в условиях современности требуется разработать новые правовые основы и принципы регулирования предпринимательской деятельности, определяющие и закрепляющие ее роль в экономическом росте и системе общественного производства ...» (с. 29 автореферата).

Указанный вывод требует пояснений: о каких новых правовых основах и принципах регулирования идет речь.

8. В российской правовой системе, как утверждает диссертант, антикризисное законодательство может рассматриваться как часть ситуативного (с. 173 диссертации, с. 33 автореферата).

Требуется пояснение, в части, касающейся ситуативного законодательства: каково место этого законодательства в системе права,

как оно соотносится с гражданским, предпринимательским законодательством.

9. Вызывает сомнение вывод о том, что в не кризисных условиях следует исходить из приоритета частных интересов над публичными (с. 116). В условиях социально-экономического кризиса видоизменяется парадигма частных и публичных интересов в механизме правового регулирования в сравнении с обычным (не кризисным) течением экономических процессов. Приоритет составляют создание условий стабильности гражданского оборота и объективная необходимость ограничения частной автономии и свобод в предпринимательстве, включение предпринимательства в устойчивый рост национальной экономики (с. 118).

Не происходит ли при таком подходе нарушение баланса интересов?

Указанные замечания носят дискуссионный и частный характер и не влияют на общее благоприятное впечатление от рецензируемой докторской диссертации.

Внесённые автором предложения по совершенствованию законодательства могут быть использованы в работе по совершенствованию законодательства в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности. Результаты могут быть применены в разработке и преподавании учебных курсов, в научно-исследовательской работе и правоприменительной практике.

В соответствии с п. 23 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), представленные для проведения научной экспертизы диссертация, автореферат диссертации, опубликованные по теме диссертации работы позволяют дать положительную оценку исследованию по критериям актуальности темы, степени обоснованности

научных положений, сделанных выводов и рекомендаций, а также их достоверности, научной новизны и практической значимости.

В целом, диссертация Шувалова Игоря Ивановича «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика)» представляет собой законченное, оригинальное, самостоятельное исследование, выполненное на высоком методологическом и научно-теоретическом уровне, вносит важный вклад в разработку актуальной и недостаточно изученной темы, обладает научной новизной и соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук в соответствии с п. 9, п. 10 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), а соискатель - Игорь Иванович Шувалов заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 12.00.03. (гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право).

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
30 августа 2022 г.

Е.П. Губин

Адрес места работы: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

Телефон: 8 903 729 70 59

Адрес электронной почты: e.p.gubin@mail.ru

